

УДК 294.321+94(47+57)

ХОМЯКОВ Сергей Васильевич – лаборант-исследователь отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; seregka777@mail.ru)

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

Аннотация. В перечне разнообразных видов идеологий национальная идеология занимает одно из ключевых мест, т.к. от уровня ее формирования, а также отлаженности механизмов внедрения и дальнейшего применения в общественных практиках всецело зависит социальное здоровье этнических групп. Поэтому большое значение имеет разбор понятия национальной идеологии, ее конструирования, а также анализ методов применения.

Ключевые слова: национальная идеология, государство, традиционное общество, национальное самосознание, национальная идея

Идеология в своем обобщенном значении является наиболее эффективным фактором воздействия на разнообразные социальные группы людей. При этом следует отметить, что понятие «идеология» полисеманлично. К. Гирц, в частности, пишет: «Один из мелких иронических поворотов современной истории – почти полная идеологизация самого понятия “идеология”. Некогда обозначавшее всего лишь набор политических тезисов, пусть несколько надуманных и непрактичных, но во всяком случае исполненных благородного идеализма, – по чьим-то, может быть, Наполеона, словам, “социальную беллетристику”, – оно превратилось, если сослаться на словарь Вебстера, во “взаимосвязанные утверждения, теории и цели, составляющие общественно-политическую программу, нередко в сочетании с лживой пропагандой”» [Гирц 1998: 7]. Рассматривая идеологию как культурную систему, Д.Д. Амоголонова предлагает понимать ее как определенную систему взглядов, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, выражаются интересы различных социальных групп и общество, а также формы мышления, мотивированные социальными интересами [Амоголонова 2009: 81].

Идеология являлась мощным орудием в руках власти практически во все периоды осознанной человеческой истории. Конечно, содержание идеологий имеет различную направленность, но они решают сходные задачи. Это задачи мобилизации людей в единое целое и их последующей интеграции вокруг власть имущих, являющихся по совместительству и носителями интегрирующего базиса. Также это задачи простого и точного объяснения явлений окружающей действительности. Кроме этого, идеология решает задачу внедрения определенного мировоззрения в общественное сознание. Методы же решения данных задач разнятся.

Во-первых, это обращение к традиции. Данный метод продуктивен в отношении нации либо этнической группы (в качестве примера можно обратиться именно к этим крупнейшим социальным общностям, т.к. на нацию или этническую группу оказывают наибольшее воздействие идеологические убеждения, а охват наиболее масштабен). Метод обращения к традиции соотносится с идеологической задачей формирования мировоззрения (хотя, о чем будет сказано ниже, не во всех случаях). Идеологии, которые формируются методом обращения к традиции, не подстроены под какую-либо конкретную историческую ситуацию, они и сами в каком-то смысле традиционны, т.е. имеют основополагающий характер. Наоборот, власть, являющаяся носителем идеологии, в различных исторических условиях подстраи-

ваются под веками сложившуюся «традицию-идеологию» государства. Примером такого типа идеологий может служить Восток (Китай, Япония, Корея, Индия). Традиционное общество, господствовавшее там на протяжении долгой истории, сформировало особый менталитет, основанный на беспрекословном подчинении устоям жизни, обычаям, передаваемым из поколения в поколение. Традиционное общество является чрезвычайно устойчивым. Как пишет известный демограф, экономист и социолог А. Вишневский, «в нем все взаимосвязано, и очень трудно изъять или изменить какой-либо один элемент» [Вишневский 2005: 52]. В общественном сознании с самого начала лежали такие традиции, как уважение к власти; отождествление этой самой власти (в лице вождя, царя, императора) с отцом большого семейства, а подданных — с детьми; сакрализация властвующей особы. В течение веков не считаться с этими установками властям было невозможно, иначе их полномочия могли быть лишены легитимности. Слабо поддающийся изменениям организм традиционного общества всемерно способствовал дальнейшему укреплению укоренившихся идей.

Еще один метод формирования идеологий имеет противоположную направленность. Когда перед страной стояла задача мобилизации вокруг организующего начала (власти), централизации государства, укрепления (а иногда и формирования) национальной идентичности (главным образом эта задача решалась в новообразованных государствах, таких как Италия и Германия в 1870-х гг.), ситуация, по сравнению с традиционными сообществами, была иная. Безусловно, объединенная Германия обладала богатейшей исторической традицией, но в конкретных условиях власть должна была решить задачу объединения страны на основе Пруссии в как можно более краткие сроки. Решение было найдено: был сконструирован образ врага в лице соседей германских княжеств — Дании, Австрии и Франции. Они позиционировались как противники не столько Пруссии, сколько всех германских государственных образований. Это и сыграло необходимую мобилизующую роль в конкретных исторических условиях. Победы над соседями привели в итоге к созданию в 1871 г. Германской империи. Итак, второй метод — это формирование образа общего для нации врага (внешний фактор), который способствует укреплению национальной идентичности и единства.

Наконец, выделяется еще один метод создания идеологических конструкций, который можно назвать методом создания идеологий посредством конструирования ущемленного национального самосознания. В отличие от метода обращения к традиции, этот отличается прежде всего тем, что реальная историческая традиция нации здесь носит условный характер и зачастую отходит на второй план, уступая место конкретным задачам провозглашения и укрепления суверенитета страны. Выделенный метод более всего характерен для идеологий так называемых «осколков империй», т.е. новообразованных стран на обширных пространствах бывших империй: Австро-Венгерской, Османской, Российской, а также государств, образованных после распада СССР и Югославии. Многие из вновь образованных стран имели ранее опыт государственности (Литва, Латвия, Эстония). В условиях стремления к независимости и после ее получения (как в случае с Украиной) зачастую идет осознанная, планомерная работа по формированию образа России/СССР как векового угнетателя национальной культуры, интересов, самосознания. Здесь мы видим главное отличие от традиционных идеологий Востока, где не было необходимости воспитывать самосознание народа, оно формировалось тысячами лет. Традиция здесь стоит над государством, и государство служит интересам традиции. В странах же бывшего СССР, наоборот, традиции народов стоят на службе государства, которое с их помощью решает те или иные задачи.

От метода формирования идеологий посредством создания образа общего врага метод «ущемленного самосознания» отличается прежде всего тем, что в

первом случае речь идет об общности, которая существовала не в ареале влияния большой империи и была впоследствии ею поглощена, а в форме многочисленных княжеств (как в раздробленной Священной Римской империи), объединенных общей культурой и национальными интересами. Главная моральная задача, например, нынешнего руководства Украины – обосновать принадлежность нации к европейской цивилизации. Это объяснимое желание, имеющее под собой определенную историческую обоснованность, т.к. Галицко-Волинское, Черниговское, Киевское княжества (территории современной Украины) после распада Киевской Руси были подвержены существенному влиянию европейских государств как в культурном, так и в экономическом плане. Далее же они и вовсе были вовлечены в политическую орбиту влияния Великого княжества Литовского, Польши, Венгрии. Сегодня самобытная история и традиции Украины стали заложниками интересов власти.

Многие факты истории позиционируются нынешней правящей элитой как борьба украинского народа за независимость – будь то деятельность банд С. Петлюры во время Гражданской войны или С. Бандеры в годы Второй мировой. Традиции свободлюбивой запорожской казачьей вольницы позиционируются как постоянная историческая борьба украинцев против угнетателей (в первую очередь России), что не соответствует действительности. Искажение исторических фактов, выдача желаемого за действительное – это реалии сегодняшнего дня, которые невозможно было представить двадцать-тридцать лет назад. На идеях угнетения Россией украинского населения вырастает молодое поколение. И хотя здравомыслящие люди в Украине, конечно, в состоянии критически анализировать ситуацию, эта идеология принимается практически всем взрослеющим поколением украинцев – «ура-патриотов», которым будет дана свобода действовать в общем русле, но отказано в праве критически мыслить.

Итак, можно подвести промежуточный итог. Выделяем три метода формирования идеологий.

1. Метод обращения к традиции. Наиболее фундаментален, долгосрочен. На основе традиционных идейных конструкций существует институт государства.

2. Метод формирования образа общего врага. Имеет наименьший временной промежуток, создан для решения конкретной задачи, например объединения страны.

3. Метод «ущемленного самосознания». Из всех названных зачастую имеет малую степень привязки к реальным историческим фактам, но обладает огромной мобилизующей силой.

Рассмотрим пример формирования новой идеологии в Советской России и Советском Союзе образца 1920-х гг. При всей новизне и первом опыте практического применения коммунистической идеологии в масштабах громадной страны все три проанализированных выше варианта создания идеологий в большей или меньшей степени сыграли свою роль.

Во-первых, несмотря на продекларированную новизну коммунизма («старое разрушим – новое построим!»), было очевидно, что в реалиях приведения в действие всех государственных механизмов нельзя было не считаться с традициями Российской империи. Многие традиции были заимствованы, только в трансформированном виде. В качестве примера можно упомянуть имперскую традицию отношения подданных к монарху как к отцу (царь-батюшка), видоизмененную большевиками по содержанию. Осталось то же преклонение перед личностью руководителя страны. Была трансформирована мессианская идея особой исключительности страны – хранительницы истинной веры, призванной распространять ее по всему миру (Москва – Третий Рим). Особая роль Страны Советов заключалась в миссии распространения новой идеологии по всему миру

(концепция мировой революции, которая была доктриной внешней политики государства до Конституции 1936 г.). Как видим, аналогия с традицией дореволюционной России прозрачна. Усматривается использование большевиками метода обращения к традиции при создании новой идеологии.

Во-вторых, в условиях резкого неприятия молодого Советского государства ведущими государствами мира коммунистическая идеология выполняла мобилизующую функцию, формировала образ общего врага в лице западных держав, готовых «задавить» и поделить между собой страну со всеми завоеваниями революции (что было особенно актуально в период иностранной интервенции).

Наконец, победа большевиков в Октябрьской революции 1917 г. знаменовала для национальных меньшинств бывшей Российской империи значительные изменения.

Право на национальное самоопределение, договорный, добровольный характер вхождения республик в состав СССР в 1922 г. — все это стимулировало возникновение и дальнейшее развитие идей национального самосознания. Видя в поверженном царском режиме своего главного врага, большевистское руководство обвиняло во всех бедах союзных республик имперскую Россию, ущемлявшую права национальных окраин. Однако позже имперская Россия, задавившая культуру и традиции меньшинств, в представлении националистов постепенно стала отождествляться с большевистским СССР.

В результате идеологическую схему Советского государства образца 1920-х гг. можно представить следующим образом. В реалиях очевидной необходимости наиболее оптимального насаждения в обществе новой идеологии, «новая» по содержанию идеология коммунизма не меняет старые дореволюционные смыслы. К этому следует прибавить яркое мобилизующее начало, вызванное необходимостью интеграции, сплочения общества вокруг большевиков перед лицом угрозы интервенции, а также в связи с надеждами на мировую революцию. Отметим и практически повсеместное формирование зачатков идей национализма на окраинах государства.

Список литературы

Амоголонова Д.Д. 2009. *Бурятские этнокультурные процессы в условиях трансформации российского общества (1990-е — 2000-е гг.)*: дис. ... д.и.н. Улан-Удэ. 472 с.

Вишневский А.Г. 2005. «Демографические странности». — *Знание — сила*. № 9. С. 46-59.

Гирц К. 1998. Идеология как культурная система. — *Новое литературное обозрение*. № 29. С. 7-38.

KHOMYAKOV Sergei Vasil'evich, Laboratory Assistant-Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; seregka777@mail.ru)

METHODS OF FORMATION OF NATIONAL IDEOLOGIES

Abstract. *In the list of different kinds of ideologies, national ideology occupies one of the key places, since social health of ethnic groups entirely depends on the level of its maturity as well as smoothness of implementation mechanisms. Therefore, an analysis of national ideology, its concept and construction, and methods of its application are of great importance.*

Keywords: *national ideology, state, traditional society, national identity, national idea*
